

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И.Ааронов
Редактор А.Фрадкин
(ע"ר) – המרכז חב"ד – צא לאור על-ידי צעירי אגודת חב"ד
03-9607588 טל' 72915, 14. כפר חב"ד 72915, טל' 03-9607588

Канун субботы, 12 Адар 5764 г.
5/3/2004

Недельная глава «Тецаве»

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

◆ Дарить и принимать подарки

На исходе Субботы евреи соберутся в синагоге, чтобы услышать чтение Мегилы.

Заповедь слушать Мегилу распространяется как на мужчин, так и на женщин.

На следующее утро снова читают Мегилу.

Вернувшись домой, мы приступаем у выполнению заповеди «мишлоах манот». Для этого нужно взять два вида пищи (например, кусок пирога и бутылку вина) и подарить их любому другому еврею.

Один подарок – это минимум. Но в принципе заповедь безразмерна, и чем больше евреев получают от вас пуримные вкусности, тем лучше вы ее выполняете.

Важное условие: пища должна быть готова к немедленному употреблению. Поэтому апельсин – да, а сырая рыба – нет.

Еще один приказ Пурима - подарки для бедняков. Обычно дарят деньги – столько, сколько вы хотите и можете дать. Сделать такой подарок нужно как минимум двум нуждающимся.

◆ СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Перед наступлением субботы женщины, девушки и девочки зажигают свечи. Замужние зажигают две или более, другие – одну. После этого произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ
КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беер-Шева	Нью-Йорк
Зажиг.	17.04	17.19	17.10	17.22	17.34
Исход	18.17	18.19	18.18	18.20	18.33

Интернет: www.chabad.org.il E-mail: chabad@chabad.org.il

МИСТИКА КАРНАВАЛА

В Пурим надевают маски. Кто наряжается рыцарем, кто бабой-ягой.

Еврейских нарядов гораздо меньше. Наверно, такой перекося сторону народов мира не случается.

В Пурим евреи, с разрешения Галахи, вылезают из брони своих невзгод, и играют в «я не я».

Раз в году можно.

Я помню книжное фото, на котором жители какого-то местечка переоделись в казачьих есаулов, вице-губернаторов, и только что не в самого царя.

Пуговицы на мундирах горят, аксельбанты окружают эполеты, опять же ордена...

И залатанные шолом-алейхомовские брюки торчат из-под этого великолепия, и поседевшие от местечковой пыли ботинки.

Поленились довести дело до конца наши братья-еврейцы. Поэтому российское начальство не раз и не два запрещало им подобные маскарады.

Ленты и позументы на фоне портков с бахромою - это почти бунт.

Но евреи, конечно, продолжали нарушать запрет.

За шутовством крылась мистика. Они ее берегли.

В Пурим мы хотим друг другу показать, что мощь народов мира, военная и прочая - это всего лишь тени на стене, паутина, что свисает с березовой ветки в знак начала осени.

"Это, конечно, неправда", - скажите вы. И скажете неправду. Как исчезла черта оседлости

вместе с медведеподобной российской империей?

Почти в мгновение ока. А власть большевиков? И того быстрее.

Поэтому у хабадников есть лозунг "ло леитпаэль" - не восхищаться и не бояться при виде могучих вещей, которые временно поддерживает воля Творца. Ведь взятые сами по себе, они как парус без ветра.

Вам наверняка приходилось слышать эту фразу: "Мир сотворен ради евреев и ради Торы".

Хабадники отмечают, что в этой паре евреи стоят на первом месте.

Студенты "литовских" ешив в Пурим ездят верхом на своих преподавателях, чтобы подчеркнуть абсолютную ценность ЛЮБОЙ еврейской души.

- "А как же шесть миллионов"? - спросите вы. Что ж, это другая сторона той же медали. Мир, как складки маскарадного плаща, постоянно меняется в зависимости от того, какие мы.

Конечно, Пурим в Освенциме весил много больше, чем наше нарядное веселье. Глядя на убийц, сказать: "Их нет".

Но и нам есть, что показать Б-гу. Обрядившись в недругов евреев, - от тех, кто протирает замшей купленную в СНГ «для нас» ракету, до других, что бомбардируют нас свиньями разного калибра, мы можем крикнуть: "Маска, ты пустая! Я поменяюсь, и ты пропадешь!"

Хорошо бы нам в Пурим поверить в Ребе.

Хорошо бы, чтоб из этой веры родились термоядерные силы и умение.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ТЕЦАВЕ»

Обращаясь к Моше-рабейну, Всевышний говорит ему: "Ве-ата тецаве..." - "И ты прикажи сынам Израиля..."

Почему мы не встречаем в этой недельной главе более традиционного начала: "И сказал Всевышний"?

Отгадка, и не одна, упирается в скромную букву под названием "вав", которая занимает очень мало места, и при этом очень сильно влияет на ход событий.

Вы помните, конечно, что она меняет поток времени, делая глагол, написанный в прошедшем времени, обращенным в будущее, и наоборот. Есть также "вав а-хибур", "вав соединяющая".

Вот что происходит, когда с нее начинается приказ Б-га...

«Все, как Я показываю тебе»

Это цитата из предыдущей главы. Наш "вав" берет образ Храма, который Всевышний дал увидеть Моше-рабейну во всех его тайнах и подробностях, и переносит его в нашу главу, шепча: "Теперь ты знаешь. Или и строй!"

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, воспевает Б-жественный дар зрения и его воздействие на наши поступки.

Он пишет: "Зрение устанавливает сильнейшую связь между человеком и той вещью, которую он смотрел. То, что человек увидел, он будет помнить гораздо дольше, чем то, о чем он слышал.

Если он видел нечто нехорошее, это гораздо хуже, чем если б он просто услышал о том.

Но если он видел хорошую и святую вещь, то это видение поднимает еврея на необычайно высокую ступень - больше, чем что-либо другое.

Видение устанавливает внутреннюю, духовную связь между тем, что мы видели или представляли перед мысленным взором".

Всевышний показал Моше будущий Храм, и тем самым была установлена внутренняя связь между душой вождя евреев и каждой частью Мишкана, каждым его сосудом. Значит, Моше-рабейну приступает к строительству, заглядывая себе в душу...

"Чтоб они доставляли тебе масло".

На простом, на нижнем уровне, это означает, что евреи должны жертвовать для Мишкана, Храма в пустыне, масло для будущей меноры.

Почему в этом предложении есть слово "тебе"? Что оно прибавляет к пониманию этого приказа?

"Тебе" - это уровень Моше-рабейну, передававшего евреям Знание, полученное от Самого Всевышнего.

Уровень Моше - это Б-жественная мудрость.

Принося ему оливковое масло, евреи приближаются к уровню человека, беседовавшего с Б-гом.

Дело в том, что любое пожертвование предполагает работу сердца и принятие на себя "Оль малхут шамаим", "Ярма Небес". Поступая так, ты сразу попадаешь в духовное пространство, где действуют величайшие мудрецы и праведники.

Раз ты был там один раз, значит, можешь снова туда вернуться.

ПРОБЛЕМА НАПОЛНЕНИЯ

Рабби Ноах из Ляховича объяснял: «Человек - это маленький мир. Если его «Я» займет весь мир, значит, он человек маленький. А если в своих глазах он маленький, значит, это целый мир...»

ПРОСТОЕ ЗАНЯТИЕ

Ребе Йосеф-Ицхак, шестой глава ХАБАД, говорил: «Невозможно представить, какое удовольствие получает Всевышний, когда евреи пьют водку, говорят «лехаим» и благословляют друг друга из самой глубины сердца - не думая при этом, насколько товарищ учен и так ли хорош его характер...»

ЛЮБОВЬ ПО РАСЧЕТУ

Цадик из Апта, рабби Еошуа-Гешель, прославился двумя вещами: любовью к людям и ненавистью к деньгам. Однажды во время Пурима его

сын вошел в комнату и не поверил своим глазам: рабби Еошуа-Гешель играл с деньгами.

Он перебирал золотые монеты и любовался ими.

Вне себя от изумления, сын воскликнул:

- Отец, что случилось? Ты полюбил золото?

Цадик ответил:

- Весь год оно для меня как мусор. Но сейчас, в Пурим, есть мицва делать подарки бедным. Как же я могу дарить им то, что презираю? Поэтому я решил сперва поднять немного цену золота в своих глазах...

ТАКОЙ НАРОД

Два еврея сидят в суке со шкаликом водки, наливая по наперстку, и все время кричат: «Лехаим! Лехаим!»

Едет мимо гой на телеге и удивляется:

- Вот народ! Самим выпить не хватает, а они еще какого-то Хаима зовут в компанию!

Ты скажи, скажи...

В одном местечке в Белоруссии жили два друга, два хасида.

Один, реб Йосеф Левитин, жил с избытком "мара шхора", черной желчи.

День и ночь он учил хасидут и был всегда серьезен, погружен в высокие мысли.

Другой, реб Авраам-меламед, искал повод, чтобы улыбнуться или посмеяться вдоволь и, как ни странно, все время находил эти точки света в своей бедной и нелегкой жизни.

Однажды после молитвы реб Йосеф спросил его:

- Ну, и чему ты, небех, опять радуешься?

Тот подпрыгнул на месте:

- Ты столько часов подряд учился и еще не понял?!

Высунь нос: вся земля полна славы Б-га...

ЧЕК С ПОКРЫТИЕМ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЭСТЕР

Давид Сегал, счастливый отец пятерых близнецов, провожая свою жену Эстер в лекционное турне по СНГ, сказал в своей манере, неторопливо и задумчиво: «Ну, ты поосторожней там. Все же за граница...»

Его супруга, преподавательница Торы в иерусалимской женской семинарии «Ор Хая», воскликнула: «Какие проблемы? Я же еду в наш бывший родной Питер!...»

Прямая и стремительная, как быстроходная шхуна, она взмахнула крыльями плаща, целуя свою малышню, и полетела на север, делиться светом.

Первый урок Эстер давала в Вильнюсе. Потом, сев на поезд, она отправилась в город на Неве. Границу с Латвией пересекла благополучно. На русских рубежах, на станции Пыталово, менты-таможенники вошли в ее купе.

Они увидели молодую даму в халате до пят, застегнутом до горла, и в черном парике. Глаза тоже были черными и горели как-то не по-здешнему, слишком ярко.

Поэтому, пожелав для вида счастливого пути, люди в фуражках бросились потом к телефонным аппаратам.

В Питере, по выходе в тамбур, Эстер была немедленно взята под стражу. «Надо ответить на несколько вопросов», - сказал глава спецгруппы похоронно.

- «Хорошо, - согласилась Эстер. - Но если я арестована, то несите, пожалуйста, мои чемоданы!»

Подруга, пришедшая ее встречать, увидела процессию, идущую гуськом в отделение милиции, и тоже двинулась туда.

Пурим - единственный из еврейских праздников, для названия которого взято нееврейское слово.

Пур по-персидски означает "жребий". Его бросал злодей Гаман, чтобы узнать, какое время больше подойдет для уничтожения евреев.

Так что воспоминания это слово рождает невеселые. С другой стороны нет такого праздника, где льется столько вина и звучит столько смеха, где специально приказано - веселиться!

"Свиток Эстер" - единственная из книг ТАНАХа, где ни разу не упоминается имя Всевышнего. Мудрецы объясняют: это было время "сокрытия Лица", когда из-за наших грехов перестало ощущаться Его влияние на дела этого мира.

При дворе царя Ахашвероша евреи были лишены независимости, но их достоинства ценили. Им позволяли проявлять свои способности. Многие при этом поднимались достаточно высоко.

Вспомним, что сам Мордехай был судьей и царским советником, он сидел на почетном месте у ворот крепости. Но, узнав о замысле Гамана, Мордехай начинает действовать совсем неожиданным образом. Он не старается начать переговоры, не пытается убедить Ахашвероша изменить ужасное решение.

Вместо этого Мордехай снимает одежды вельможи, в знак траура надевает мешковину, посыпая голову пеплом. И идет он не к царю, а к евреям, чтобы вместе помолиться и просить Всевышнего принять их раскаяние.

Он действует как бы в двух измерениях: просит Всевышнего о прощении и старается, чтобы прощение было связано с реальными событиями этого мира - отменой указа, свержением Гамана и т.д. Мордехай как бы готовит "одежды" для милости Всевышнего.

Так же ведет себя и Эстер. Прежде, чем идти к царю и просить за евреев, она три дня постится и молится. К Ахашверошу нельзя войти без приглашения - нарушителя ждет смерть. Может спастись лишь тот, кому будет дарована царская милость. Согласно здравому смыслу, Эстер должна подбирать украшения. А она терпит муки голода, что совсем не украшает женщину.

Герои Пурима сначала обратились к Б-гу, а потом уже занялись переговорами, вступили в борьбу с врагами и т.д. Тот, кто ведет себя иначе, кто считает, что "одежда" - это главное, похож на человека, который пришел в банк получить деньги по чеку, несмотря на то, что на счету у него ничего нет. Чек в порядке, деньги в банке имеются, а помощь не приходит. Для этого нужно, чтобы Всевышний, о Котором сказано: Мне - серебро, и мне - золото", - открыл свой счет.

Благодаря нашему раскаянию Всевышний раскрылся перед евреями.

Вот почему Пурим начинается с поста, а заканчивается весельем без меры, радостью без границ!

Следователь спрашивал обо всем. Время от времени наша израиль-тянка восклицала: «Так в чем же вы меня подозреваете?!» И мент отвечал по-еврейски, вопросом на вопрос: «А вы не догадываетесь?!»

Потом пришла сотрудница женского пола и увела задержанную на обыск. Вернувшись, она доложила: «Пояс со взрывчаткой отсутствует». - «Что?! - закричала Эстер, изумленная и возмущенная. - Что такое?!»

Мент развел руками:

- «Да, гражданочка, мы решили сперва, что вы арабская террористка. Уж больно вы вся черная. И такая, знаете, такая...»

- «А почему вы ее тогда в Пыталово не задержали? - подала голос подруга. - Она же вам весь поезд могла взорвать!»

Следователь нахмурился: «А вот шутки сейчас шутить не надо. А то опять будем проверять...»

Эстер попросила, чтобы силы безопасности донесли ей чемоданы до такси, и это было исполнено.

Через пару недель она была в Праге и проводила фарбренген в доме еврейской общины, в квартале Жидовско място, на улице Широка.

Рядом находилась знаменитая Алтной-шул, синагога Маарала. Эстер сказала: «Я должна зайти в эту синагогу!»

Ей объяснили, что туда пускают до шести, а сейчас ровно десять вечера.

Они уже просили ключи по благу у одного религиозного чиновника, но тот отказал.

Эстер закричала: «Этого не может быть! Сейчас эпоха Геулы! Ребе говорит, что ничего не может устоять перед волей еврея!...»

- «Чего она орет?» - спросил полицейский, дежуривший у входа. Ему объяснили. Он шепнул, оглянувшись: «У меня есть ключ. Я вам открою...»

Окна-амбразуры, деревянные скамьи у стен, помост для Торы, облаченный в кружево железных решеток... Старина. Вера. Святость.

Через полчаса у нас посадка на самолет.

В ту же ночь, прямая и стремительная, она взмахнула крыльями плаща над кроватками, целуя своих детей.

РЕБЕ ЖДЕТ

Авром родился в Иерусалиме, в семье, чьи предки прибыли сюда в незапамятные времена.

Все испортила тетка, жившая в Нью-Йорке. Она нашла для Аврома какую-то фантастическую невесту, дочь раввина, красавицу и т.д. Авром собрал чемоданы и поехал. Встретились, познакомились, предложение было сделано и принято, свадьбу назначили на конец лета.

А перед Песах шидух расстроился.

Родители настаивали, чтобы Авром отправлялся домой, но вот как раз этого ему не хотелось. Уехать за океан за счастьем и вернуться ни с чем?! Знакомый парень, тоже бывший "ерушалми", звал его на заработки в Кливленд, и предложение показалось Аврому подходящим.

Работу он таки да, нашел. Но чтоб не казаться белой вороной, он сменил сюртук на пиджак, сбрил бороду и пейсы, повязал яркий галстук. Снежный ком нарастал.

Довольно скоро Авром оказался без тефиллин. Без субботы. Без кашрута.

Когда через год он появился в Нью-Йорке, у родных, то дядя от удивления присел, а тетка закричала:

- Что скажут родители, когда увидят тебя?.. И что они сделают со мною?!

Для таких случаев на земле бывает Пурим. После обильной трапезы Авром, не зная, чем себя занять, вышел на улицу прогуляться. Он увидел толпу хасидов, бежавших ему навстречу. Авром крикнул:

- Что случилось? Куда вы?

- В Любавич!.. На фарбринген! Пойдем с нами!

Увлеченный общим движением и любопытством, наш парень оказался на "Севен севенти", в зале, где несколько сот евреев, сидя, стоя и висая на чем попало, ждали, когда Ребе начнет говорить.

Вдруг Авром почувствовал, что краснеет.

Ребе сказал, что есер а-ра, дурное начало, большой знаток своего ремесла. Сначала он делает так, что молодой человек оставляет ешиву - для святой, вроде бы, цели. Потом он убеждает его искать хороший "дjob", чтобы крепче стоять на ногах.

А потом уговаривает прекратить соблюдать приказы Торы, потому «Америка – она другая».

Авром убедил себя, что Ребе говорит вообще и не имеет в виду его, Аврома, лично. Но тут он услышал, как Ребе продолжает:

- Все сказанное особенно относится к юноше, который приехал из Иерусалима, который

находится близко и думает, что его никто не видит...

Вдруг у Аврома него потемнело в глазах: весь зал, несколько сот евреев, уставились на него.

И Ребе тоже смотрел.

И, улыбаясь, делал знак, чтобы Авром выпил "лехаим".

Какой-то старик сурового вида налил Аврому немного водки. Но Ребе покачал головой: большой стакан, до краев!..

Авром сказал "лехаим" и выпил "лехаим". Он считал проносящиеся перед глазами круги и звезды, а Ребе сказал: «Нох а-мол! Повторить!»

И снова полный до краев стакан, и хасиды хмурят брови и орут:

- Ребе ждет! Ну?..

Больше Авром ничего не помнил.

Он проснулся на следующее утро на "Севен севенти", лежа на

деревянной скамье. На соседних лавках лежало еще несколько таких, как он.

В тот день Авром впервые за многие месяцы отправился в синагогу и надел тефиллин.

Он плакал, не переставая, хотя похмелье давно прошло.

Он вернулся на Святую землю и занял место в прочном ряду своих родных и друзей. Женится на принцессе местного значения. У них родилось много детей, а потом пошли внуки.

Ну, а мы с вами? Удалось нам отыскать спрятанное в этом рассказе чудо?

Я думаю, все невидимые нити и концы собрались в этой фразе, которую хасиды орали юноше во всю глотку:

- Ребе ждет! Ребе ждет!

ЗАКОНЫ ЧИСТОТЫ

СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Впервые на русском языке!

• «Пути чистоты» - книга бывшего Главного Раввина Израиля рав Мордехая Элияху. Подробное изложение законов. Параллельный текст (иврит и русский).

Цена с пересылкой – 40 шекелей.

• Набор из 2-х брошюр: «Счастливая семейная жизнь» Обзор законов чистоты. «Кашрут» – законы особой еврейской диеты.

Стоимость с пересылкой – 10 шекелей

Заказы почтой, приложив чек:

72915 ת.ד. 14, כפר חב"ד, יו"א

Тел.: 03-9607588 доп.133

Покупайте книгу о Ребе!

«РЕБЕ»

«РЕБЕ». Так называется большая, красивая и серьезная книга. Любавич – от слова любовь. Любавичский Ребе - это имя знают миллионы людей по всей планете. В книге собраны беседы Ребе, известные немногим эпизоды его биографии, рассказы о чудесах. В ней содержатся его предсказания – многие уже сбылись, какие-то ждут своего часа.

Стоимость книги – 40 шекелей

Заказы почтой, приложив чек, по адресу:

Пересылка по почте – 6 шекелей

тел.03-9607588 доп.133

72915 ת.ד. 14, כפר חב"ד, יו"א

Мы хотим, чтобы слова и тайны этой книги скорей оказались перед вами!